

Гарри прищурился, сдерживая раздражение от предположения Дамблдора, но заставил себя оставаться вежливым. — В этом нет необходимости, сэр, но все равно спасибо, — ответил он. Дамблдор моргнул, явно удивленный. — Вы планируете связаться с ними сами? — скептически спросил он. — Вы должны быть крайне осторожны в своем подходе, иначе они только еще больше оклеветают вас. Я бы очень предпочел, чтобы вы позволили мне разобраться с этим за вас, учитывая мой опыт в таких делах. Гарри внутренне вздохнул, предчувствуя, что предстоящая беседа будет не из приятных. Невозможно было сказать, верит ли Дамблдор в статью или просто играет свою роль. В любом случае, это было начало того, что, если его мнение о директоре было верным, должно было стать для этой встречи нисходящей спиралью. Поэтому, по крайней мере, на данный момент, ему нужно было играть роль человека, не имеющего ничего против своего директора, по крайней мере, до тех пор, пока Дамблдор не начнет требовать информацию, на которую он не имел права. Только тогда он смог бы показать свое раздражение; это было бы вполне естественно, поскольку Дамблдор был заинтересован в этом. — Я думаю, вы меня неправильно поняли, профессор, — спокойно ответил он. — Мне не нужно связываться с ними, потому что у меня нет проблем с тем, что они напечатали. Слегка нахмурившись, он добавил: — Я не в восторге от объявления того, что мы считаем личным, но это было либо так, либо риск того, что Скитер получит это. Глаза Дамблдора слегка расширились от удивления, и Гарри решил, что тот, вероятно, подумал, что это очередной полет фантазии со стороны "Ежедневного пророка". Гарри вдруг стало трудно сдерживать ухмылку: этот человек оказался не таким уж всезнающим, как ему хотелось бы, чтобы все считали. Он мысленно поставил себе очко, вернувшись к ласканию Фоукса и ожидая неизбежной реакции. Прошло немало времени, прежде чем директор пришел в себя, а затем... — Простите, — медленно произнес он, — но вы намекаете, что действительно женились на мисс Делакур? — Все, что они напечатали, было правдой, сэр, — пожал плечами Гарри. — Понятно, — сказал он. Но затем его взгляд стал расчетливым, что вызвало серьезное беспокойство. — А где состоялась свадьба? — осторожно спросил он. Гарри вздохнул и сделал все возможное, чтобы выглядеть сожалеющим. — Простите, сэр, — сказал он, покачивая головой, — мы с Флер договорились говорить только о том, что было в пресс-релизе. Дамблдор глубокомысленно нахмурился, услышав его ответ, и Гарри быстро понял, что именно здесь все может стать ужасным. Не обращая внимания на вновь наступившую тишину — мужчина либо медлил, либо еще не понял, что эта тактика на него больше не действует, — он переключил внимание на Фоукса и провел пальцем по гребню на его голове. Фоукс закрыл глаза от нежного прикосновения, явно наслаждаясь им. — Гарри, пожалуйста, посмотри на меня, — тихо попросил Дамблдор. Но Гарри только снова покачал головой; он не собирался поддаваться на это! — Простите, сэр, — повторил он. — Я не хочу проявить неуважение, но я знаю, что вы легилименс, и мне не по себе, пока я не смогу защитить себя. Мне не очень нравится идея иметь кого-то еще в своей голове после того, что случилось с Джинни из-за дневника. Дедовская маска Дамблдора действительно треснула от его честного заявления, и в его глазах промелькнул гнев, хотя он был быстро скрыт. Гарри теперь не сомневался, что этот ублюдок использовал его в прошлом, что было очень тревожно. Как много он знал о том, чем они занимались в предыдущие годы? Как много он знал о Дурслях? Вместе с Себастьяном он перебрал множество сценариев нейтрализации Легилименции Дамблдора — прошло немало времени, прежде чем у него хватило бы мастерства заблокировать муравья, не говоря уже о самом могущественном волшебнике в мире, — и в конце концов они решили просто признать, что он знал об этом. Себастьян решил, что вопрос с дневником отвлечет подозрения, и Гарри согласился. Хотя Дамблдор был проницательным человеком, было также очевидно, что он не совсем понимает, как устроен разум подростка. Стареющий директор сцепил пальцы под подбородком и мудрено кивнул, но Гарри знал, что это притворство. Гнев, прорвавшийся в тот короткий миг, сказал все. Он только что потерял одно из своих самых полезных оружий, и, скорее всего, он будет очень недоволен этим, независимо от того, как это проявится. — Полагаю, это понятно, — спокойно разрешил он, — однако я должен настоять на том, чтобы

узнать подробности ситуации. Гарри глубоко вздохнул. — При всем уважении, сэр, это не дело школы, — прямо напомнил он ему. — Наш брак очень личный для нас, и мы уже сказали о нем гораздо больше, чем когда-либо хотели сказать. Глаза Дамблдора сузились, а его голос приобрел суровый оттенок. — Вы несовершеннолетний, мистер Поттер, — сказал он с удивительной прямоотой. — Вы не можете вступить в законный брак без разрешения ваших опекунов, и мы оба знаем, что Дурсли никогда не согласятся на это. — Я знаю о требованиях, сэр, — просто ответил Гарри. — Я даю вам слово, что наш брак полностью законен. После его заявления снова воцарилась тишина, и Гарри принялся почесывать живот Фоукса в ожидании следующего хода. Однако это была правда, и все, что ему нужно было сделать, чтобы убедиться в этом, — это посмотреть разрешение на брак в Министерстве магии. Амелия оформила для них все необходимые документы, так что все было совершенно законно — и, кроме того, в силу природы брака в магическом мире его все равно нельзя было изменить. С момента заключения узы были постоянными. Прошло почти две минуты, прежде чем директор наконец выпрямился в своем кресле, явно обеспокоенный тем, что его усилия не вызвали ожидаемой реакции. И когда он выпрямился, дедовский образ исчез, и Гарри почувствовал, как от него исходит небольшой магический вихрь. Очевидно, теперь он собирался прибегнуть к запугиванию. — Мне нужно ваше сотрудничество, мистер Поттер, — сурово сказал он, вызвав удивленный взгляд Фоукса. — Я не могу допустить, чтобы между вами и мисс Делакур возникло неподобающее поведение. Глаза Гарри непроизвольно сузились, и на этот раз он не потрудился скрыть это. Этот человек не принимал отказа, и этого было достаточно, чтобы раздражаться на него. Трудно было быть уверенным в себе перед лицом столь могущественного в магическом и политическом отношении человека, но он собрал все свои силы. Могущественный или нет, этот человек был преступником, насколько он мог судить. — Ее зовут Флер Поттер, директор, — ответил он. — И при всем уважении, наш брак — не ваше дело. Я не буду отвечать на вопросы о нем. Глаза Дамблдора сузились, и он, наклонившись вперед, пристально вглядывался в ухо Гарри. — Тогда, боюсь, мне придется ограничить твои передвижения, — проговорил он, голос его был полон угрозы. Гарри молчал, ожидая, когда молот падет. Этот человек не владел им, не мог диктовать ему, как строить отношения с Флер. И если бы он действительно попытался наказать его, это бы вызвало слишком много шума, слишком явным образом высвечивая его вмешательство в жизнь Гарри. Вероятно, это была пустая угроза, и Гарри не собирался уступать в этой битве. Минута тянулась за минутой, а директор, наконец, покачал головой. — Хорошо, ты не оставляешь мне выбора, — произнес он. — За исключением уроков, ты будешь находиться только в своем общежитии, и никаких посетителей. Добби будет приносить тебе еду. Сказать, что Гарри был удивлен, значило бы преуменьшить. На мгновение гнев отступил, но лишь для того, чтобы вернуться с новой силой. Это было настолько грубо, насколько только можно было себе представить! И все эти разговоры о "неподобающем поведении" были просто смешны, ведь Флер даже не училась в Хогвартсе и не жила в башне Гриффиндора. Щеки Гарри вспыхнули, но он сумел сдержать гнев, уйдя в себя. Закрыв глаза, он сосредоточился на ощущении перьев Фоукса, стараясь подавить бушующие эмоции. Ему нужно было мыслить рационально. Он не мог мириться с этим, но ведь такое наказание не могло быть применено без привлечения внимания, не так ли? Внезапно его осенило. — Нет, сэр, — твердо сказал он, открывая глаза. Фоукс, казалось, бросил на Дамблдора презрительный взгляд, и Гарри едва сдержал смех. Он никогда не знал, что птица способна на такое выражение лица, но оно было неопишным. Было ясно, что Фоукс не одобрял происходящее. Но либо Дамблдор не замечал этого, либо просто игнорировал. — Простите, мистер Поттер? — спросил он, в голосе его звучала опасная нотка. — Мне кажется, я не совсем правильно вас расслышал. — Вы прекрасно меня слышали, директор, — парировал Гарри, не упуская ни секунды. — Моя личная жизнь — это именно то, что вы называете личным, и я не приму наказания за то, что она остается такой. Это прозвучало резче, чем он хотел, но ему было все равно. Дамблдор давил на него, вероятно, потому что не мог действовать иначе. Письмо в Совет управляющих могло бы нанести ему серьезный урон за

подобный трюк. И, судя по выражению лица Дамблдора, внезапный бунт Гарри застал его врасплох. Никогда прежде Гарри не осмеливался открыто оспаривать его просьбы, не говоря уже о приказах. По всей видимости, Дамблдор не знал, что с этим делать. За этим было интересно наблюдать. Но Гарри был потрясен, когда Дамблдор решил сыграть козырной картой. — Тогда, боюсь, мне придется исключить тебя, — тихо сказал он. — Я не могу допустить, чтобы в этой школе учился студент, который не подчиняется моей власти. На этот раз Гарри не сдержался: он громко фыркнул. Это была пустая угроза, если он когда-либо слышал такую! Мальчик-Который-Выжил, исключенный из Хогвартса без веской причины? Это был бы грандиозный скандал! Вдобавок ко всему, Дамблдор ни за что не позволил бы ему уйти: он был ему нужен, чтобы контролировать его. Почему это так, было большой загадкой, но Гарри не сомневался в этом. Все то время, что он провел в сите с Делакурами, изучая свою школьную карьеру, подтверждало это. По какой-то странной причине — возможно, из-за таинственного пророчества — этот человек хотел распоряжаться его жизнью, и Гарри не собирался позволять этому продолжаться. Внезапно Гарри осенило. Перевербовка в данном случае могла быть честной игрой. Он резко поднялся, прежде чем потерял самообладание. Это была крайняя авантюра, но он был уверен в своей оценке ситуации. Самое худшее, что могло случиться, это то, что ему придется оплачивать услуги частных репетиторов, что не было бы проблемой. — Знаете что? — сказал он, голос его был полон решимости. — Продолжайте, сэр. Я, пожалуй, пойду найду мадам Максим. Уверен, она будет рада видеть меня в качестве ученика. И с этими словами он повернулся и направился к двери, совершенно не замечая выражения крайнего ужаса, которое появилось на лице Дамблдора. К тому времени, как Дамблдор пришел в себя, Гарри уже ушел.